

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя въ редакцію для напеча-
танія, въ случаѣ надобности, сокращаются и
исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Рукоположенъ во священника 21 октября къ цер-
кви села Лабно Сувалкской губерніи діаконъ варшав-
скаго собора *Іоаннъ Носаль*.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ церкви Виров-
скаго женскаго монастыря Константинъ *Андреевчъ*.

Перемѣщенъ съ 1 ноября настоятель церкви села
Хлопкова Сѣдлецкой губ. Михаилъ *Ганкевичъ* на долж-
ность настоятеля церкви города Явова Сѣдлецкой губ.

Перемѣщены съ 1 ноября: помощникъ настоятеля
Замостской Св. Николаевской церкви священникъ
Алексѣй *Якута* на настоятельское мѣсто въ с. Стри-
жевъ Грубешовскаго уѣзда; экономъ Холмской духов-
ной семинаріи діаконъ Владимиръ *Очередко* на вакансію
діакона къ варшавскому кафедральному собору.

Назначена ризницей Лѣсинскаго женскаго мона-
стыря монахиня сего монастыря *Нина*.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ
грамотою отставному капитану Василию *Любавскому*
за пожертвованіе въ Кибартскую церковь разными ве-
щами на сумму свыше 1,000 руб.

Преподано благословеніе Его Высокопреосвященства
и выражена благодарность Епархіальнаго Начальства
б. старостѣ церкви г. Рыпина Алексѣю Грачеву *Ко-
соговскому* за усердное пятилѣтнее исполненіе обязан-
ности церковнаго старосты.

Назначенъ и. д. младшаго псаломщика при вар-
шавскомъ кафедр. соборѣ пѣвчій архіерейскаго хора
Василій *Смирновъ*.

Умеръ 9 октября, отъ чахотки, на 56 году, настоя-
тель церкви села Стрижова Люблинской губ. *Іосифъ*
Ясинскій.

ОТДѢЛЪ II.

Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Архіеписко-
помъ Геронимомъ православныхъ приходовъ Пе-
троковской губерніи (10—18 октября 1900 г.).

Въ текущемъ октябрѣ осуществилось, не разъ вы-
сказываемое Его Высокопреосвященствомъ еще въ ми-
нувшемъ году, желаніе посѣтить православные прихо-
ды Петроковской губерніи.

Изъ Варшавы Его Высокопреосвященство выѣхалъ
10 октября, направляясь въ сел. Сосновицы, — этотъ
одинъ изъ самыхъ промышленныхъ центровъ Приви-
слинскаго края. Природныя богатства земли, геогра-
фическое положеніе на границѣ съ Германіей, а отсю-
да и та естественная легкость, съ какою Сосновицы
воспринимаетъ и усваиваетъ западно-европейскую
культуру, даютъ ему право надѣяться на самую об-
ширную и цвѣтущую будущность. Это въ особенно-
сти становится яснымъ, если сравнить настоящее со-
стояніе Сосновицъ съ тѣмъ, что было 10—15 лѣтъ то-
му назадъ. Такой быстрый ростъ Сосновицъ подаль
мысль обывателямъ его возбудить ходатайство о переи-
менованіи его въ городъ и, хотя вопросъ объ этомъ въ
настоящее время остается открытымъ въ виду тѣхъ
большихъ затратъ для казны, какія сопряжены съ
этимъ дѣломъ, но слѣдуетъ надѣяться, что не далеко

то будущее, когда желаніе сосновицкаго общества будетъ удовлетворено.

При проѣздѣ чрезъ г. Петроковъ, Владыку посѣтилъ въ вагонѣ губернаторъ К. К. Миллеръ и мѣстное духовенство, а въ гор. Ченстоховѣ — настоятель церкви прот. С. Романскій. На ст. „Бендинъ“ Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ начальникомъ уѣзда и помощникомъ командира квартирующаго въ этомъ городѣ казачьяго полка.

Въ то время въ Сосновицахъ, на платформѣ вокзала, въ ожиданіи Владыки собрались служащіе въ таможенѣ и въ другихъ правительственныхъ учрежденіяхъ посада, учебный персоналъ мѣстнаго реального училища, православные ученики и много посадскихъ жителей безъ различія вѣроисповѣданія. По выходѣ изъ вагона, преподавъ всѣмъ присутствующимъ общее благословеніе, Владыка направился къ церкви, на паперти которой церковный староста поднесъ Его Высокопреосвященству хлѣбъ-соль, а въ притворѣ мѣстный священникъ І. Левитскій привѣтствовалъ Владыку рѣчью. Выразивъ чувства искренней любви и радости, съ какою сосновицкая паства ожидала своего Архипастыря, о. настоятель высказалъ надежду, что это посѣщеніе еще больше соединитъ и ободритъ ихъ для дальнѣйшей жизни и дѣятельности на далекой окраинѣ нашего отечества. Поблагодаривъ за привѣтствіе, Владыка, при пѣніи „Достойно есть...“, прошелъ въ алтарь: Затѣмъ, послѣ обычной встрѣчной литіи и многолѣтія Архипастырь прослѣдовалъ въ отведенное ему помѣщеніе въ квартирѣ начальника почтово-телеграфной конторы П. И. Крадецкаго, гдѣ радушаыми хозяевами предложена была Владыкѣ и всѣмъ гостямъ трапеза.

На слѣдующій день, 11 октября, послѣ приѣма представляющихся, въ числѣ коихъ были и иновѣрцы — мѣстные крупные фабриканты и предприниматели, Владыка въ сопровожденіи о. ключаря Варшавскаго кафедр. собора прот. М. Жахановича, начальника уѣзда Данильчука, начальника почтово-телеграфной конторы Крадецкаго и другихъ лицъ посѣтилъ квартиру мѣстнаго о. настоятеля, а оттуда прослѣдовалъ въ церковно-приходскую школу. Благословивъ учащихся и приблизившись къ нимъ, Владыка предлагалъ на понятномъ для дѣтей языкѣ вопросы по Закону Божію, спрашивалъ молитвы и объясненіе важнѣйшихъ выраженій, потомъ благословилъ мальчиковъ крестиками, а дѣвочекъ образками, грамотнымъ же сверхъ того роздалъ брошюры. Выйдя изъ школы, Владыка направился къ церкви, обошелъ ее вокругъ и тутъ-же высказалъ мысль о необходимости постройки новаго храма и въ другомъ болѣе удобномъ и открытомъ мѣстѣ, вопреки мнѣнію о расширеніи существующаго храма. Отсюда Владыка отправился въ реальное училище г. Дителя. Встрѣченный у подъѣзда учредителемъ училища, директоромъ и инспекторомъ онаго, Владыка прослѣдовалъ въ кабинетъ г. директора. Здѣсь

г. Дитель поднесъ Его Высокопреосвященству альбомъ реального училища. Пройдя затѣмъ въ актовъ залъ, гдѣ собраны были православные ученики и училищная корпорація, Владыка объяснилъ ученикамъ въ вопро-со-отвѣтной формѣ значеніе словъ „Законъ Божій“. Благословивъ каждаго изъ учениковъ крестикомъ и преподавъ свое Архипастырское благословеніе учащимъ, Владыка осматривалъ богато отдѣланный залъ, въ которомъ обращаетъ вниманіе бюстъ г. Дителя, художественные виды извѣстныхъ величіемъ стилиа и художественностью работы нѣкоторыхъ православно-русскихъ храмовъ Москвы и Петербурга, видъ Зимняго дворца, Красной площади, а также художественный видъ зданія Варшавской 1-й мужской гимназіи съ церковью, на устройство которой г. Дителемъ пожертвовано въ свое время около 50 тысячъ рублей. Изъ актовъ зала Владыка прошелъ въ физическій кабинетъ и здѣсь осматривалъ различные отдѣлы онаго, выслушивая объясненія преподавателя; прошелъ въ физическую аудиторію, гдѣ также выслушалъ нѣкоторыя разьясненія преподавателя; посѣтилъ рисовальный классъ, гдѣ въ то время шелъ урокъ рисованія, — разсматривалъ нѣкоторыя ученическія работы и дѣлалъ свои замѣчанія; посѣтилъ также естественно-историческій кабинетъ, гдѣ разсматривалъ находящіяся тамъ въ шкафахъ коллекціи животныхъ и земнородныхъ; былъ въ комнатѣ пособій для рисованія и черченія. Недостатокъ времени не позволилъ Владыкѣ съ большею обстоятельностью осмотрѣть зданіе реального училища, а между тѣмъ ознакомленіе съ устройствомъ и обстановкою онаго весьма интересно и поучительно, такъ какъ г. Дитель затратилъ на него много капитала и личнаго труда, и надо отдать справедливость, что училище это дѣйствительно можетъ служить образцомъ для другихъ подобнаго типа: всюду видны порядокъ, чистота и полное благоустройство. Въ этомъ отношеніи заслуги г. Дителя въ настоящее время, а въ особенности для будущихъ поколѣній неоцѣнимы. Въ настоящемъ году обучается въ училищѣ свыше 400 человекъ.

Изъ реального училища Владыка проѣхалъ въ Александровское трехклассное училище, гдѣ былъ въ приготовительномъ и первомъ классѣ, спрашивалъ у православныхъ дѣтей молитвы, благословилъ ихъ и учениковъ другихъ классовъ крестиками и образками, а послѣ этого посѣтилъ и самого учредителя реального и городского училищъ г. Дителя. Реальное и Александровское трехклассное училище въ Сосновицахъ выстроены и содержатся исключительно на средства г. Дителя. Имъ выстроены въ гор. Бендинѣ весьма удобныя казармы съ прекрасными хозяйственными службами для квартирующаго тамъ казачьяго полка. Сердечная отзывчивость г. Дителя и готовность придти на помощь снискали ему общія симпатіи во всемъ православномъ сосновицкомъ обществѣ. Съ чувствомъ искренней радости и

душевной благодарности за оказанную ему честь встрѣтил Владыку г. Дитель и съ сожалѣніемъ высказался чрезъ переводчика, что неумѣнье свободно объясняться на русскомъ языкѣ препятствуетъ ему изложить непосредственно переживаемыя имъ чувства. Съ своей стороны Его Высокопреосвященство, указывая на тоже препятствіе къ бесѣдѣ „по сердцу” и, упомянувъ о только что посѣщенныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, прибавилъ, что всестороннее ознакомленіе съ устроенными г. Дителемъ разсадниками просвѣщенія потребовала бы много времени, чего онъ не можетъ въ этотъ разъ сдѣлать безъ ущерба другимъ дѣламъ, но и изъ кратковременнаго осмотра реального и городского училища онъ вынесъ самое отрадное впечатлѣніе. Указавъ, затѣмъ, что въ этихъ училищахъ нѣсколько сотъ чело-вѣкъ просвѣщаютъ свой умъ и получаютъ полную возможность и всѣ средства къ высшему образованію, Владыка вмѣстѣ съ тѣмъ упомянулъ и о щедрой жертвѣ Генриха Генриховича на постройку зданія Варшавской 1 мужской гимназій, — о томъ, что его благодѣянія не ограничиваются людьми одной съ нимъ вѣры, но простираются и вообще на всѣхъ христіанъ. Въ отвѣтъ на означенныя слова г. Дитель выразилъ готовность и впредь дѣлать возможное. Тогда же Его Высокопреосвященство посѣтилъ и другого благо-творителя г. Шена. Заслуги послѣдняго, собственно для Сосновицкаго прихода, еще больше. Онъ пожертвовалъ 25 тысячъ рублей на перестройку храма, который за маловѣстительностью своею не можетъ удовлетворить нуждамъ православныхъ прихожанъ. Въ благодарность за столь щедрую жертву православное сосновицкое общество избрало г. Шена предсѣдателемъ церковно-строительнаго комитета, на что онъ изъявилъ полное свое согласіе. Въ бесѣдѣ съ г. Шеномъ Владыка выразилъ ему благодарность за сочувственное отношеніе его къ нуждамъ православныхъ людей, живущихъ въ Сосновицахъ, и за его щедрое пожертвованіе на перестройку храма. Указавъ затѣмъ на то, что въ виду обнаруженныхъ нѣкоторыхъ недостатковъ въ зданіи существующаго храма рѣшено оставить его въ настоящемъ видѣ и вмѣсто перестройки соорудить новый храмъ на новомъ мѣстѣ, Его Высокопреосвященство высказалъ надежду, что г. Шень по званію предсѣдателя церковно-строительнаго комитета приложитъ особое усердіе къ возможно лучшему и скорѣйшему осуществленію задуманнаго святаго дѣла, на что онъ изъявилъ полную готовность.

По возвращеніи въ квартиру начальника почтовой телеграфной конторы Владыкѣ и всѣмъ гостямъ, въ числѣ коихъ были гг. Дитель и Шень, предложена была трапеза, которая прошла, благодаря необыкновенному усердію, любезности и находчивости радушныхъ и гостепріимныхъ И. П. Крадецкаго и его супруги, въ душевной бесѣдѣ и оживленномъ обмѣнѣ мыслей. Послѣ трапезы въ одной изъ комнатъ постав-

ленъ былъ церковный авалой и въ присутствіи Владыки и нѣкоторыхъ гостей совершенно прот. М. Жахановичемъ всеобщее бдѣніе.

(Продолженіе будетъ).

(Варш. Дневн.).

Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, извлеченныхъ изъ архива министерства народнаго просвѣщенія. Т. 3. Учебныя заведенія въ западныхъ губерніяхъ. 1805—1807 гг. Изд. мин. нар. пр.—я С.П.Б. 1898 года.

Только въ текущемъ году намъ удалось познакомиться съ озаглавленнымъ выше изданіемъ министерства народнаго просвѣщенія. Изданіе въ высшей степени важное и необходимое для исторіи Сѣверо и Юго-Западнаго края, особенно для исторіи развитія въ немъ учебнаго дѣла. Читатель присутствуетъ при постепенномъ, систематическомъ изглаживаніи въ краѣ тѣхъ родныхъ русскихъ началъ, которыя старалась воскресить здѣсь и вызвать изъ забытья Императрица Екатерина II, послѣ возвращенія западно-русскихъ окраинъ родной русской Державѣ.

Изъ напечатаннаго сборника мы видимъ, что все веденіе *русскаго* воспитанія въ девяти нынѣшнихъ западно-русскихъ губерніяхъ (Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской и Волынской) какъ будто нарочно поручено было чистымъ полякамъ — Чацкому, Свядецкому, Коллонтаю, во главѣ съ княземъ Адамомъ Чарторыйскимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что они должвы были и могли устроить школы и воспитывать молодая поколѣнія только въ польскомъ духѣ. Отъ нихъ, какъ глубоко любящихъ свою исчезнувшую родину, слишкомъ наивно было бы требовать, чтобы воспитаніе юношества они вели въ русскомъ, а не польскомъ направленіи. И замѣчательно, какъ умѣло и съ какою опытностію старались они обосновать „польскій Парнасъ“ въ предѣлахъ Россіи, послѣ того, какъ онъ былъ изгнанъ изъ предѣловъ бывшаго польскаго королевства. Съ какою упорною настойчивостію старались они захватить въ свои руки всѣ выдающіяся мѣста, чтобы оттуда потомъ дѣйствовать въ своихъ интересахъ.

Утвердившись въ 1803 г. въ юго-западномъ краѣ визитаторомъ школъ, Чацкій, ближайшій совѣтникъ кн. Адама Чарторыйскаго и нерѣдко его замѣститель по управленію округомъ, направилъ всѣ свои старанія къ тому, чтобы для совмѣстной работы посадить въ Вильнѣ, въ университетѣ, ученаго Ивана Свядецкаго. Вотъ одно изъ многихъ писемъ Чацкаго къ Свядецкому отъ 10 іюня 1806 года: „Ужъ по всей вѣроятности вы въ Вильнѣ, писалъ Чацкій; наши просьбы не застали васъ въ Краковѣ, а то, быть можетъ, онѣ направили бы вашъ путь на Кременецъ (гдѣ проживалъ

Чацкій); вѣдь здѣсь васъ ожидали ваши ученики и почитатели, чтобы засвидѣтельствовать вамъ свое глубокое уваженіе. Нѣкоторыя собранныя мною извѣстія послужили бы матеріаломъ, стоящимъ вашего вниманія, при знаніи текущихъ обстоятельствъ и людей. Но не о васъ должна быть теперь рѣчь. Дѣло касается просвѣщенія и счастья нашихъ дѣтей и внуковъ. Ваше присутствіе въ Петербургѣ¹⁾ дастъ намъ увѣренность въ нашихъ намѣреніяхъ, послужитъ ихъ гарантіею и представитъ возможность ихъ расширенія. Отказъ вашъ посвятить себя этой работѣ послужитъ для насъ удручающимъ предзнаменованіемъ. Князь (Ад. Чарторыйскій), при прекрасномъ сердцѣ и громадной энергіи, не обладаетъ опытностію въ учебной области, не знаетъ ученаго организма, во главѣ котораго поставленъ. Вы, между тѣмъ, пользуетесь общимъ довѣріемъ, и со стороны князя, и со стороны нашей, а также со стороны разрозненныхъ университетскихъ партій. Каждый признаетъ предъ собою ваше преимущество; вашъ приговоръ каждый приметъ съ покорностію: таково о васъ общее, утвердившееся мнѣніе. Милостивый государь! Вы много сдѣлали для науки: теперь сдѣлайте кое-что и для того края, которому также обязаны, потому что это одна польско-славянская земля (т. е. западныя окраины Россіи), потому что здѣсь каждый произноситъ ваше имя съ глубокимъ уваженіемъ. Любознательность завела васъ въ Западную Европу; ужели же сѣверъ (Европы) не заслуживаетъ того же, хотя бы и въ другомъ отношеніи?... Моментъ, когда узнаю, что вы поѣхали въ Петербургъ, составитъ для насъ пріятнѣйшую минуту; это дастъ намъ надежду на счастье въ нашемъ (учебномъ) округѣ такъ какъ увѣренъ, что князь (Ад. Чарторыйскій) успѣетъ выхлопотать у Монарха все то, о чемъ съ вашей стороны послѣдуютъ заявленія для пользы наукъ и нашего края²⁾.

Въ другомъ письмѣ къ Снядецкому, Чацкій еще съ большею силою говорить по тому же предмету: „прискорбно для меня писать вамъ, что князь нашъ (Чарторыйскій — попечитель округа) недостаточно убѣжденъ въ необходимости сохраненія во всемъ округѣ въ преподаваніи національнаго (польскаго) языка; въ настоятельности такого порядка официально убѣждаетъ князя министръ нар. пр.—я графъ Завадовскій. (Ниже объ этомъ мы скажемъ подробнѣе). Ко мнѣ министръ чрезвычайно милостивъ. Князь не до вѣряетъ своимъ благимъ намѣреніямъ и не осмѣливается сдѣлать рѣшительный шагъ, чтобы окончательно укрѣпить зданіе. Въ вашихъ рукахъ остается

судьба поколѣній и нашей народности. Отъ васъ зависитъ твердо поставить дѣло, которое начато усердіемъ. Нѣсколько недѣль вашего пребыванія въ Петербургѣ утвердить и направить наши постановленія. Впрочемъ, быть можетъ, и у насъ возможно будетъ повидать князя вмѣстѣ съ Императоромъ (Александромъ I). Пріѣзжайте немедленно. Заклинаемъ васъ именемъ отчизны, именемъ науки и общественныхъ нуждъ. Не откажите въ нашей просьбѣ; не забывайте, какая земля родила васъ; помните что вашъ гений всѣхъ насъ оживляетъ, что всѣмъ намъ—вашимъ землякамъ—вы обязаны помогать содѣйствіемъ. Оставьте различныя соображенія, совѣтуйтесь исключительно съ вашимъ сердцемъ и поѣзжайте къ намъ... въ Порицкъ (имѣніе Чацкаго на Волыни, недалеко Кременца) и мы понесемъ васъ на рукахъ. Не пренебрегайте нашей просьбою, не пренебрегайте благовременною минутою—устройте общественное счастье. Европа знаетъ, кто вы; пускай же и внуки наши узнаютъ, что вы создали ихъ счастье³⁾.

Но такъ какъ Снядецкій не торопился въ своихъ дѣйствіяхъ, то Чацкій принялъ на себя всѣ заботы по дѣлу о перемѣщеніи его въ Вильну. Сносился по этому вопросу съ разными лицами, выработывалъ выгодныя для Снядецакаго условія для перехода его въ Вильну изъ Кракова, дѣлалъ представленія попечителю объ ускореніи исходатайствованія Высочайшаго на все разрѣшенія; послѣднее состоялось, наконецъ, въ октябрѣ 1809 г.²⁾ Заявивши первоначально въ виленскомъ университетѣ должность астронома-наблюдателя. Снядецкій въ слѣдующемъ году былъ избранъ и утвержденъ ректоромъ того же университета³⁾. Чацкій теперь могъ успокоиться, такъ какъ въ лицѣ Снядецакаго получалъ очень замѣчательнаго и дѣльнаго пособника своимъ планамъ; до пріѣзда Снядецакаго въ Вильну всѣ планы и проекты для Чацкаго составлялись Коллонтаемъ. Для характеристики дѣла, скажемъ нѣсколько словъ объ этихъ двухъ со-трудникахъ Чацкаго, который въ свою очередь фактически управлялъ виленскимъ округомъ до 1812 года.

Съ Коллонтаемъ связывала Снядецакаго давняя дружба и общее взаимное глубокое уваженіе. Въ пониманіи организациі учебнаго дѣла Коллонтай стоялъ выше всѣхъ своихъ современниковъ. Онъ зналъ его теорію и практику; онъ былъ визитаторомъ и организаторомъ заведеній эдукационной комиссіи, устройте-лемъ и ректоромъ краковской школы (академіи, потомъ университета). Въ области педагогической Чацкій могъ получать и дѣйствительно получалъ отъ Коллонтая самыя цѣнныя указанія, конечно въ польско-патріотическомъ духѣ. Коллонтай отлично зналъ

¹⁾ Къ путешествію въ Петербургъ еще прежде Чацкій побуждалъ Снядецакаго для скорѣйшаго исполненія затѣянныхъ имъ плановъ; въ Вильнѣ былъ братъ Снядецакаго, у котораго онъ гостилъ.

²⁾ Baliński—pamentniki o I. Sniadeckim—II—241—242. Сборникъ матеріаловъ—III. Предисловіе.

¹⁾ Ibid.—229—233.

²⁾ Сборникъ матеріаловъ—III—559—566.

³⁾ Ibid.—581—598.

жизнь и, подобно Чацкому и Снядецкому, страстно любил свое отечество. „Всѣ пути его общественной жизни, говоритъ Снядецкій въ жизнеописаніи Коллонтая, заполнены были различными противорѣчіями, которыя или выставляли его на преслѣдованія, если онъ достигалъ хотя и малѣйшаго успѣха, или и совершенно уничтожали плоды его усилій. Будучи поклонникомъ народной свободы, онъ девять лѣтъ своей жизни провелъ въ заключеніи. Столько хорошаго сдѣлавши для краковской академіи, онъ долженъ былъ смотрѣть на ея распаденіе и видѣть безплодное исчезновеніе всѣхъ благихъ результатовъ положенныхъ для нея трудовъ. Бывшій министръ, онъ не имѣлъ потомъ пріюта и испытывалъ великую нужду и неволю. Сдѣлавши много для Австріи, онъ съ позоромъ былъ изгнанъ оттуда ея властями, по взятіи австрійцами Кракова, съ запрещеніемъ даже ему въѣзда въ предѣлы Австріи; только русское правительство, къ которому онъ относился съ глубокою ненавистью и всегдашнимъ презрѣніемъ, хлопотало о его освобожденіи изъ австрійскаго заключенія, о возвратѣ взятаго у него австрійцами имущества и дало ему свободный пріютъ въ Россіи“. Прибавимъ къ этому, что Коллонтай былъ другомъ, совѣтникомъ и самымъ дѣятельнымъ помощникомъ Костюшки въ его революціонныхъ противъ Россіи затѣяхъ¹⁾.

Снядецкій лучшіе годы своей жизни провелъ въ краковской академіи (около 31 года) въ должности профессора и ученаго секретаря въ то время, когда Коллонтай былъ тамъ визитаторомъ и ректоромъ. Какъ профессоръ, какъ ученый вообще и астрономъ, Снядецкій пользовался громкою извѣстностію не только въ Польшѣ, но и во всей западной Европѣ. Ученые Франціи, Итали, Германіи, Англіи находились съ нимъ въ частыхъ литературныхъ сношеніяхъ, особенно по вопросамъ, касающимся астрономическихъ наблюденій (Снядецкій былъ членомъ и петербургской академіи наукъ). Салоны первыхъ аристократовъ Польши всегда учредительно были для него открыты. Въ его умѣ, обширномъ, глубокомъ, поляки видѣли свою славу, славу своего отечества. За то Снядецкій, гдѣ только могъ, защищалъ интересы и честь своей страны. Въ Парижѣ онъ съ успѣхомъ письменно возсталъ противъ ученаго Виллерса, который въ одномъ изъ своихъ сочиненій, увѣнчанномъ премією, по присужденію національнаго французскаго института, во многихъ мѣстахъ дѣлалъ неблагопріятные отзывы о полякахъ и Польшѣ. Въ Гроднѣ въ 1793 г. онъ вмѣстѣ съ Почобутомъ, ректоромъ тогда виленской академіи, съ опасностію жизни защищалъ эдукационный фондъ отъ расхищенія участниками тарговицкой конфедераціи. Задавшись мыслию учеными трудами поддержать честь и славу своего по-

гибшаго отечества, Снядецкій, между прочимъ, издалъ въ этихъ видахъ „Математическую географію“ и „Исслѣдованіе о Коперникѣ“. Въ польскихъ кружкахъ оба эти сочиненія производили невыразимое одушевленіе, возбуждали просто фуроръ, въ собственномъ смыслѣ. Въ письмахъ къ Снядецкому нѣкоторые изъ поляковъ величали его „ученымъ патриархомъ“, „патриархомъ ученой опытности“; другіе только въ немъ полагали надежду спасенія польской sprawy (in te, взывали къ нему, spes nostra). Напомнимъ, что и Снядецкій, подобно Коллонтаю, былъ дѣятельнымъ помощникомъ Костюшки въ его затѣяхъ о возстановленіи Польши¹⁾.

Понятно, чего могла ожидать Россія отъ такихъ дѣятелей на поприщѣ насажденія и развитія просвѣщенія и воспитанія въ исконныхъ русскихъ областяхъ. Не будемъ забывать, что въ то время университетъ во главѣ съ его ректоромъ вѣдалъ въ округѣ всѣ дѣла и отъ себя уже дѣлалъ представленія попечителю по тѣмъ или другимъ вопросамъ.

Главное вниманіе Чацкаго и К^о на первыхъ порахъ обращено было на то, чтобы всѣ утвержденныя постановленія 1803 года по части просвѣщенія направить, по возможности, въ свою пользу, чтобы удалить оттуда и тѣ немногія мелочи, которыя, по ихъ взгляду, нѣсколько, какъ будто, связывали имъ руки. Ректора университета съ 1803 года просто закидывали требованіями вести дѣло образованія по возможности въ болѣе національномъ (польскомъ) духѣ. Въ одномъ изъ писемъ къ Стройновскому (ректору) университета съ 1802 по 1806 г.) Коллонтай писалъ: „заклинаю васъ благомъ народа (польскаго), для котораго вы работаете, чтобы изъ всѣхъ наукъ вы старались давать предпочтеніе польскому языку, чтобы, насколько возможно, старались не допускать призванія чужеземцевъ на университетскія кафедры, чтобы даже подумали о способахъ избавиться отъ тѣхъ чужеземцевъ, которые раньше неосмотрительно были призваны въ Вильну“. Приглашая затѣмъ Снядецкаго въ Вильну, Коллонтай писалъ: „но помните, что вашъ геній есть наслѣдіе вашего собственнаго отечества, такъ теперь несчастнаго и приниженаго. Помните, что если вы когда нибудь захотите трудиться для общества, то мѣстомъ для этой работы вы должны избрать Вильну, потому что, если свѣтильникъ угаснетъ въ этой школѣ, то онъ несомнѣнно угаснетъ и вообще для поляковъ и ихъ языка“...²⁾.

Оставляя окончательное воздѣйствіе на виленскій университетъ до пріѣзда туда Снядецкаго, Чацкій занялся устройствомъ гимназій и уѣздныхъ училищъ въ Юго-Западномъ краѣ въ духѣ составленныхъ имъ учебныхъ плановъ и проектовъ. Онъ писалъ замѣча-

1) Ср. Сборникъ матеріаловъ... III... LVI—CIX.

1) Ср. ibidem—LI.

2) Сборникъ матеріаловъ—III—XXXVII—XXXIX.

нія на уставъ 18 мая 1803 года выработалъ „проектъ учрежденія волынской гимназіи“ и всѣхъ другихъ училищъ, которыя будутъ заведены въ Волынской губерніи и составилъ „представленіе о гимназіяхъ и другихъ для обоюго пола заведеній въ Волынской губерніи“; все это было сдѣлано въ духѣ польскихъ вожделѣній. Для будущей гимназіи Чацкій подыскивалъ подходящихъ учителей, собиралъ пожертвованія, приготовлялъ зданія для училищъ, пока официально разсматривались его проекты. Наконецъ въ 1805 году гимназія, съ Высочайшаго утвержденія, была открыта въ Кременцѣ и доставила Чацкому не мало радости и утѣшенія. Теперь онъ задумалъ употребить возможныя усилія, чтобы новое заведеніе сдѣлать центромъ просвѣщенія въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ, чтобы создать здѣсь свой университетъ и совершенно отдѣлиться отъ Вильны. Но это дѣло требовалось вести очень осторожно, такъ какъ въ Юго-Западномъ краѣ—въ Кіевѣ—была высшая духовная школа. Хотя Чацкій отзывался о ней съ глубокимъ презрѣніемъ, но можно было опасаться, что, при возбужденіи вопроса объ основаніи университета въ Юго-Западномъ краѣ, правительство всегда укажетъ на Кіевъ. Такія опасенія выразились въ письмѣ Коллонтая къ Свяецкому отъ 27 іюля 1805 года. „Староста Чацкій, писалъ Коллонтай, отправился теперь въ Кіевъ для свиданія съ министромъ (народнаго просвѣщенія), который имѣлъ туда пріѣхать для переговоровъ о томъ, будетъ ли университетъ для здѣшнихъ (юго-западныхъ) губерній основанъ въ Кіевѣ, или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ, или безъ него можно совсѣмъ обойтись. Это предметъ щекотливый не самъ по себѣ, но по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя съ нимъ соединяются. Князь Чарторыйскій, какъ попечитель виленскаго округа, не желаетъ для здѣшняго края другого университета; какъ полякъ, онъ не желаетъ, чтобы университетъ былъ въ Кіевѣ, гдѣ безошибочно можно предвидѣть наступленіе упадка нашего языка и безчисленныя препятствія въ мѣстныхъ суевѣрныхъ преданіяхъ. Вслѣдствіе несогласія въ этомъ дѣлѣ между министромъ и попечителемъ, князь поручилъ Чацкому оправиться въ Кіевъ для переговоровъ съ министромъ и для того, чтобы убѣдить послѣдняго въ бесполезности этого новаго учрежденія. Причины, которыя можно представить противъ учрежденія университета въ Кіевѣ, слѣдующія: 1) Малороссія уже имѣетъ свой университетъ въ Харьковѣ, городѣ центральномъ, отстоящемъ лишь на нѣсколько миль отъ Кіева; 2) университетъ въ Кіевѣ былъ бы не пригоденъ для нашего края, потому что Кіевъ стоитъ на границѣ губерніи и весьма удаленъ отъ двухъ другихъ (Волынской и Подольской); 3) жители трехъ губерній охотно, по приглашенію Императора, собираютъ пожертвованія, но лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы, при преподаваніи наукъ въ этомъ краѣ, сохранился польскій языкъ и чтобы онъ отвѣча-

ли религіознымъ потребностямъ мѣстныхъ жителей, между тѣмъ какъ это не могло бы быть исполнено въ Кіевѣ, какъ городѣ, давно уже принадлежащемъ Россіи, въ которомъ наука права должна была бы быть поставлена въ соотвѣтствіе съ русскими законами, а не здѣшними; право же каноническое должно было бы быть преподаваемо сообразно древнимъ восточнымъ канонамъ, а богословіе—сообразно основамъ православія“...

„Имѣя въ виду лишь необходимость просвѣщенія для здѣшняго края, продолжаетъ Коллонтай, нужно было бы желать, чтобы правительство основало университетъ, потому что на пользу отъ виленскаго университета мало можно надѣяться (все это писалось до перехода въ Вильну Свяецкаго), особенно потому, что онъ слишкомъ далеко отстоитъ и находится въ столь дорогомъ краѣ. Чувствуетъ эту необходимость и Чацкій и, быть можетъ, присовѣтуетъ министру основать университетъ въ какомъ нибудь центральномъ для всѣхъ трехъ губерній мѣстѣ, въ особенности поставляя на видъ, что собранныя для трехъ гимназій пожертвованія были бы для этой цѣли достаточны. Но и этотъ проектъ слишкомъ труденъ для Чацкаго, потому что князь Чарторыйскій, какъ попечитель всего виленскаго округа, можетъ заподозрить, не хочетъ ли Чацкій сдѣлаться попечителемъ отдѣльнаго округа и разорвать то единство, которое теперь объединяетъ весь этотъ край, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія однообразія просвѣщенія. Мысль Чацкаго была такова: отодвинуть въ отдаленное будущее проектъ основанія университета, посоветовать же министру основать гимназію, подобную кременецкой, для губерніи Кіевской, однако не въ Кіевѣ, а въ Радомыслѣ“¹⁾.

Мысль Чацкаго была глубоко задумана. Кременецкая гимназія только по названію была гимназією; въ сущности же, по составу преподавателей и предметовъ преподаванія, по плану и программамъ послѣднихъ, по собраннмъ ученымъ разнообразнымъ коллекціямъ и приспособленіямъ, по составу кабинетовъ минералогическаго физическаго и естественно-историческаго, по богатству библіотеки, по разнаго рода вспомогательнымъ учебнымъ заведеніямъ, такъ или иначе пришитымъ къ гимназіи²⁾ представляла собою совершенно особый типъ какого то заведенія, относительно котораго Чацкій думалъ, что оно должно развиваться и разрастаться въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ. Тогда уже Чацкому говорили, что онъ затѣваетъ у себя въ Кременцѣ какой то особый университетъ, въ которомъ онъ былъ полнымъ, независимымъ хозяиномъ. Здѣсь Чацкій, ни у кого ни о чемъ не спрашивая, дѣлалъ все, что хотѣлъ. Изъ-за этого вступалъ неодно-

1) Сборникъ матеріаловъ—III—LXXIX—121—124.

2) Здѣсь были: и учительская семинарія, и школа гувернантокъ, и женское училище, и школа акушерокъ и заведеніе для приготовленія огородниковъ и садоводовъ и мн. др.

кратно съ нимъ въ борьбу даже Снядецкій, когда сдѣлался ректоромъ виленскаго университета, отъ котораго, по положенію и уставу 18 мая 1803 года, долженъ былъ зависѣть въ своихъ распоряженіяхъ Чацкій и куда обо всемъ долженъ былъ представлять свои отчеты. Около 1809 года кременецкая гимназія перестала называться гимназією и была возведена въ степень лица.

Такою то гимназією задумалъ Чацкій устроить и для Кіевской губерніи. Но тутъ именно случилось то, чего болѣе всего опасался онъ съ своими совѣтниками. Разъ поднятъ былъ вопросъ объ устройствѣ гимназіи для Кіевской губерніи, правительство опредѣлило быть ей именно въ Кіевѣ, а не въ другомъ мѣстѣ. Тогда Чацкій рѣшилъ добиться по крайней мѣрѣ того, чтобы въ Кіевѣ преподавательскимъ языкомъ въ гимназіи былъ языкъ польскій. По случаю назначенія въ 1804 году казенной штатной суммы на открытіе кіевской гимназіи и другихъ училищъ въ губерніи, попечитель предписалъ виленскому университету принять нужныя мѣры къ скорѣйшему открытію гимназіи, при чемъ указалъ, „чтобы науки преподавались (въ гимназіи) на русскій языкъ, какъ въ древнемъ русскій городѣ“¹⁾. Тогда визитаторъ Чацкій представилъ университету свое мнѣніе, „что онъ нужнѣйшимъ находить обучать въ Кіевѣ на польскомъ языкѣ, основываясь особенно на томъ, что 1) во всей губерніи находится шляхты 43,597, а мѣщанъ 15,427, изъ коихъ въ училищѣ только 51 чел.; 2) что тамошнее дворянство въ мѣстахъ судебныхъ употребляетъ природный свой польскій языкъ; 3) что юношество одного округа, будучи наставляемо не на одномъ своемъ языкѣ, оказало бы не равныя успѣхи; 4) что клады на содержаніе училищъ, и по Кіевской губерніи наипаче, составляютъ изъ приношеній польскаго дворянства“.

Сообщая объ этомъ министру народнаго просвѣщенія, князь Чарторыйскій долгомъ поставляетъ прибавить, что „сколь сіи причины ни основательными кажутся, но нельзя оставить безъ уваженія, съ одной стороны, той надобности, которую имѣетъ въ усовершенствованіи себя болѣе въ русскій языкъ сіе самое польское юношество, приготавлиаясь къ службѣ новому своему отечеству, а съ другой стороны, такъ сказать, необходимости въ русскій же языкъ для юношества малороссійскихъ губерній вообще, а наипаче за-днѣпровскихъ жителей, которые изъ давнихъ поръ привыкли посылать своихъ дѣтей въ Кіевъ, преимущественно предъ прочими городами, такъ что, не взирая на новое раздѣленіе округовъ и принадлежность ихъ теперь къ части, подвѣдомой будущему харьковскому университету, нельзя надѣяться, чтобы

они скоро обратили дѣтей своихъ въ другія училища, гдѣ будутъ обучать по русскій, и коихъ точное время открытія еще неизвѣстно. Сверхъ же того, не обошлось бы безъ неудовольствія и отъ самыхъ кіевлянъ, если бы они черезъ введеніе въ училища ихъ неупотребляемаго ими польскаго языка принуждены были изъ своего губернскаго города посылать въ другую губернію дѣтей, обыкновенно до сего времени воспитываемыхъ по русскій. По такимъ и другимъ не меньше примѣчательнымъ побужденіемъ я отложилъ мнѣніе г. визитатора Чацкаго до времени, дабы сообразить оное съ обстоятельствами и по тому правильнѣе заключить, можетъ ли оно быть сопряжено со всеобщей пользою“.

Противъ такого заявленія попечителя, Чацкій поспѣшилъ принять новыя мѣры. По его побужденію кіевское дворянство постановило просить министра народнаго просвѣщенія, „чтобы знатная часть наукъ въ сей (кіевской) гимназіи была преподаваема на польскомъ языкѣ“. Кіевскій губернский предводитель дворянства, сенаторъ Козловскій, отъ своего имени просилъ министра „быть ходатаемъ за любезнѣйшую собственность нашу (слова Козловскаго), за языкъ предковъ нашихъ. Соотчивъ нашъ, г. Чацкій, прибавляетъ Козловскій, сопрягающій въ себѣ довѣренность отъ правительства съ довѣренностію отъ согражданъ, объявилъ намъ, что онъ имѣлъ счастье говорить о семъ съ вашимъ сіятельствомъ (гр. Завадовскимъ) и получилъ милостивое обѣщаніе ваше“¹⁾.

Дѣйствительно, въ предложеніи на имя попечителя округа гр. Завадовскій, ничтоже сумняшеся, заявляетъ, что кіевское дворянство имѣетъ право желать, чтобы „знатная часть наукъ въ будущей кіевской гимназіи преподавалась на польскомъ языкѣ... По важности пожертвованія отъ дворянства Кіевской губерніи, нельзя не уважить онаго; но съ другой стороны, дабы предупредить ропотъ кіевлянъ, впрочемъ мечтательный, говоритъ гр. Завадовскій, я полагаю за средство согласить вещи, установя въ гимназіи классъ языка русскаго (какая жалость!), ибо отрицать не можно того, чтобы по взаимной связи между собою, не было для нихъ полезно знать оба языка; сверхъ того, польскій и русскій языки столь близки, что почти нѣтъ неудобности на томъ или другомъ приобрѣтать науки учащимся; самыхъ же учителей скорѣе можно найти на сей разъ на польскомъ, чѣмъ на русскомъ“²⁾.

Нашлись, однако, люди, которые никакъ уже не могли согласиться съ мнѣніемъ министра по вопросу о преподавательскомъ польскомъ языкѣ и голосъ которыхъ оказалъ рѣшающее значеніе въ этомъ дѣлѣ. Таковы были гражданскій кіевскій губернаторъ П. Павкратевъ и министръ внутреннихъ дѣлъ гр. В.

¹⁾ Вотъ за это указаніе и жаловался Чацкій Снядецкому на князя Чарторыйскаго, какъ не понимающаго всего значенія польскаго языка въ преподаваніи, о чемъ мы замѣтили выше.

¹⁾ Сборникъ матеріаловъ... II. 1083—1084 III. 99. 107.

²⁾ Сборникъ матеріаловъ III—104—105.

Кочубей. На послѣдовавшіе къ нимъ запросы объ устройствѣ въ Кіевѣ гимназіи, Панкратьевъ представилъ цѣлую историческую записку о кіевской академіи, которая является превосходнѣйшимъ памятникомъ русскаго историческаго самосознанія, документомъ глубочайшаго интереса, съ большимъ значеніемъ и для настоящаго времени.

„Чтобы заводить въ Кіевѣ ученіе главнѣйшее на польскомъ языкѣ, писалъ между прочимъ Панкратьевъ, сіе, по моему мнѣнію, ни съ обстоятельствами прошедшими, ни съ мѣстнымъ положеніемъ не согласнo; потому, во-первыхъ, что городъ сей, имѣвъ счастье быть первоначальною столицею руссійскихъ самодержцевъ, былъ также центромъ и источникомъ просвѣщенія вѣры и просвѣщенія ума для руссійскаго народа. Во-вторыхъ, въ немъ и понынѣ сохраняются такіе памятники древности и благочестія руссійскаго народа, которые заслуживаютъ всякое уваженіе, и въ-третьихъ, что во всякомъ благоустроенномъ монархическомъ государствѣ, а особенно такомъ, какова есть Всероссійская Имперія, въ которой мудростію и челоувѣколюбіемъ великихъ монарховъ терпимость вѣры, языковъ и обрядовъ доведена до того, что ни одно государство изъ извѣстныхъ въ свѣтѣ симъ похвалиться передъ Россіей не можетъ, нужно имѣть три господствующіе предмета, то есть: вѣру, языкъ и однообразное управленіе; ибо сіи предметы болѣе всего приводятъ всѣ части къ единству, съ монархическимъ правленіемъ неразрывному. Слѣдовательно, учреждать въ Кіевѣ, яко въ древнѣйшей столицѣ руссійскихъ самодержцевъ, ученіе на польскомъ языкѣ—было бы отнять достоинство и преимущество у сей страны—руссійскаго народа, ибо несмотря на то, что Кіевъ окруженъ съ одной стороны такимъ народомъ, который недавно присоединенъ къ Россійской державѣ, сей народъ изстари былъ не что иное, какъ часть руссійскаго же государства и точно одного роду съ Малороссією“¹⁾.

Графъ Кочубей кратко, но также рѣшительно высказалъ свое мнѣніе. Въ отвѣтѣ гр. Завадовскому онъ позволяетъ себѣ сдѣлать одно только замѣчаніе. „Примѣчаніе сіе, по словамъ гр. Кочубей, состоитъ въ томъ, что будетъ-ли прилично, чтобы въ Кіевѣ, древней столицѣ Россійской, гдѣ былъ насажденъ первый, такъ сказать, корень руссійскаго просвѣщенія, гдѣ издревле была и понынѣ существуетъ руссійская академія, отъ коей получило свое начало большая часть руссійскихъ училищъ, ученіе въ предполагаемой гимназіи производилось, какъ то дворянство полагаетъ, болѣею частью на польскомъ языкѣ, когда и самый языкъ, свойственный кореннымъ обывателямъ той страны, не есть языкъ польскій, и когда въ смеж-

ной губерніи Волынской учреждено уже училище, гдѣ желающіе могутъ обучаться на польскомъ языкѣ“¹⁾.

Такъ русскимъ людямъ въ Россіи передъ русскимъ министромъ пришлось отстаивать права русскаго языка. Они его отстаили. Кіевская гимназія была открыта, но съ преподавательскимъ русскимъ языкомъ, при молитвенномъ благословеніи Кіево-Печерской лавры и св. ея угодниковъ—Антонія и Θεодосія. Такъ въ трудныя минуты спасаетъ насъ великій Богъ земли Русской²⁾.

Мы рассмотрѣли далеко не большую группу документовъ въ „Сборникѣ“; но и рассмотрѣнное совершенно ново, въ высшей степени интересно и многопоучительно. Такимъ же характеромъ отличаются документы объ освобожденіи іезуитскихъ училищъ отъ зависимости виленскаго университета, объ арестованіи Чацкого, о борьбѣ партій въ виленскомъ университетѣ, объ открытіи волынской гимназіи, о состояніи училищъ въ бѣлостокской области и многое другое³⁾. Все это внесетъ много свѣта въ историческія изслѣдованія изъ времени Императора Александра I. Оно послужитъ и нѣкоторымъ дополненіемъ къ прекрасной исторіи Шильдера объ Императорѣ Александрѣ I.

Сборникъ изданъ во всѣхъ отношеніяхъ хорошо на средства мин. нар. просвѣщенія.

Выборъ матеріаловъ для сборника, ихъ систематизація, равно и ближайшее наблюденіе за ихъ печатаніемъ принадлежитъ незабвенному Ивану Петровичу Корнилову, б. попечителю виленскаго округа, при содѣйствіи С. А. Адрианова и О. В. Крыжановскаго. Послѣднимъ составлено къ настоящему тому очень подробное и обстоятельное предисловіе.

Ю. К—iii.

Слуги католицизма.

Съ тѣхъ поръ, какъ римскій католицизмъ сталъ обособляться отъ вселенской православной церкви и проложилъ себѣ особое русло, въ общаго теченія церковной жизни, онъ все болѣе и болѣе началъ проникаться духомъ римскаго язычества и римскаго всевластія и все болѣе и болѣе началъ прибѣгать, для своего распространенія и утвержденія въ мірѣ, къ насилию, оружію и всевозможнымъ внѣшнимъ средствамъ и ухищреніямъ.

Одно изъ такихъ орудій римскаго католицизма, именно духовный католическій рыцарскій орденъ—орденъ тевтонскихъ рыцарей, изображаетъ извѣстный польскій писатель Генрикъ Сенкевичъ въ своемъ романѣ „Крестоносцы“ („Меченосцы“). Недюжинный та-

1) Сборникъ матеріаловъ III—СХХIV, 103.

2) Сборникъ матеріаловъ—III—L.

3) Ibid. 11—33, 53—67, 502—517, 846—848, 919—1140.

1) Сборникъ матеріаловъ—III—75—88.

лантъ Сенкевича и его многолѣтнія занятія исторіей польскаго народа служатъ ручательствомъ вѣрности его разсказа.

Духовно-рыцарскіе ордена (іоаннитовъ, тамплиеровъ и тевтоновъ) были основаны крестовосцами послѣ перваго крестоваго похода для защиты основаннаго ими въ Святой Землѣ христіанскаго Іерусалимскаго королевства. Впослѣдствіи, послѣ перехода Іерусалима снова въ руки невѣрныхъ, они переселились въ разныя страны Европы и тамъ одиновъ за другимъ были уничтожены. Тевтонскій орденъ переселился въ 1226 году въ нашъ Прибалтійскій край. Здѣсь въ началѣ рыцари распространяли христіанство, но затѣмъ мало-по-малу превратились въ настоящихъ разбойниковъ, стали жестоко угнетать окрестное населеніе и, нарушая договоры, измѣнической нападать на сосѣдей. Въ особенности часты были подобныя вооруженныя столкновенія Ордена съ сосѣдними Польшей и Литвой. Столкновенія эти породили взаимную неприимую, смертельную ненависть, которая разрѣнилась наконецъ, страшной войной. Въ битвѣ подъ Танненбергомъ (или Грюндвальдской), въ 1410 году, соединенныя силы поляковъ, литовцевъ и русскихъ смолевскихъ полковъ, благодаря именно участию послѣднихъ, внесли рыцарямъ столь страшное пораженіе, что все рыцарское войско было перебито (самъ гротмейстеръ ордена былъ убитъ), и орденъ прекратилъ свое существованіе. Въ этой битвѣ участвовалъ въ качествѣ польскаго наемвика, знаменитый впослѣдствіи Янъ Жижка.

Вотъ какъ характеризуются рыцари ордена у Сенкевича:

Несмотря на то, что по уставу Ордена рыцари эти — монахи, они ведутъ самую развратную и безнравственную жизнь. Обѣты ихъ существуютъ у нихъ лишь для того, чтобы ихъ постоянно нарушать. Ихъ ложь точно лѣсъ. Съ краю еще что-нибудь видно, а чѣмъ глубже, тѣмъ глуше, и ты заблудишься такъ, что совѣтъ потеряешь дорогу. Имъ поклясться все равно, что плюнуть въ воду. Если рыцарь обнимаетъ и цѣлуетъ тебя спереди, то въ то же время сзади готовъ прыгнуть тебя ножомъ. Изъ живущихъ вблизи Ордена никто, ложась вечеромъ спать, не знаетъ, не просвется ли онъ связаннымъ или скованнымъ, съ ножомъ въ горлѣ или съ горящимъ надъ нимъ потолкомъ. Никакія клятвы, ни печати, ни пергамены не обезпечиваютъ отъ ихъ измѣны. За благодѣянія они платятъ всегда ненавистью, грабежемъ, захватомъ земель, войной и измѣной. Никто не можетъ жить въ мирѣ съ этимъ орденомъ. Если имъ приходится плохо, то они кротки и покорны какъ францисканцы; такъ вотъ и кажется, что лучше ихъ нѣтъ на свѣтѣ. Но когда они почувствуютъ подъ собою твердую почву и силу позади себя, то хуже и неумолимѣе ихъ нѣтъ въ мірѣ. Подстрѣлать изъ за угла, по разбойнически — у нихъ обычное дѣло.

Вдобавокъ они постоянно кощунствуютъ, утверждая, будто все свои злодѣянія они дѣлаютъ для славы Искупителя. Получивъ отъ литовскаго князя въ подарокъ одну изъ жмудскихъ областей, они платятъ ему за это страшными злодѣйствами, а самую область притѣсненіями доводятъ до полнаго разоренія. Во всемъ (литовско-польскомъ) королевствѣ нѣтъ человѣка, который не видалъ бы отъ нихъ несправедливости и не жаждалъ бы мести. Одинаково плохо приходится отъ нихъ и священникамъ.

Подвластному же имъ народу приходится отъ нихъ такъ плохо, что онъ готовъ бросать свое отечество и искать другого, хоть на краю свѣта, хоть среди злыхъ духовъ, только бы жить подальше отъ Ордена.

„Тяжело намъ жить подъ нѣмецкими господами (т.е. подъ властью Тевтонскаго ордена), жалуется одинъ изъ жмудскихъ поселянъ. На помоль они наложили такой налогъ, что бѣдный человѣкъ долженъ какъ скотъ, жевать зерно вмѣстѣ съ чешуей. А если у кого въ хатѣ найдутъ жернова, того замучатъ и имущество все отберутъ. Да что тамъ! бабамъ и дѣтямъ—и тѣмъ не спустятъ. Не бояться они ни Бога ни ксендзовъ. Одного ксендза, который упрекалъ ихъ за это, на цѣпь приковали и увезли. Охъ, тяжело подъ нѣмцами! Что умѣешь — раздавишь зерна между двумя камнями, соберешь муки съ пригоршню и оставишь на воскресенье, а въ другіе дни ѣшь, какъ птица, сырое зерно... Рыбу ловить не позволяютъ, звѣря бить—тоже... Ни Литва до своего святаго крещенія, ни татары не приносили намъ столько зла”.

На дорогахъ видны огромныя каменные висѣлицы, все заняты тѣлами повѣшенныхъ, среди которыхъ находились и женщины. Рыцари рѣжутъ дѣтей въ колыбели или увозятъ ихъ въ Пруссію, а женщинъ безчестятъ на глазахъ ихъ мужей и братьевъ; кто сопротивляется, того вѣшаютъ. Ненависть народа къ рыцарямъ доходитъ до того, что онъ убѣжденъ, будто тѣла убитыхъ рыцарей демоны по ночамъ, при страшной бурѣ, гомонѣ и воѣ, таскаютъ вилами въ адъ, пока земля не замерзнетъ такъ, что ее и вилы не беруть.

Доведенные до отчаянія несчастные жмудины, наконецъ (въ концѣ 14-го столѣтія) поголовно возстали противъ Ордена и разсылали всюду письма, въ которыхъ писали:

„Мы были народомъ свободнымъ и благородной крови: а Орденъ хочетъ обратить насъ въ рабовъ. Но не души нашей онъ ищетъ, а только земли и достоянія. Нужда наша теперь уже такъ велика, что намъ приходится или просить милостыню или разбойничать. Какъ же имъ омывать насъ водою крещенія, когда у нихъ самихъ руки нечисты? Мы жаждемъ крещенія, но не кровью и мечемъ. Слушайте и спасайте насъ, потому что мы погибаемъ! Орденъ не хо-

четь крестить насъ, чтобы легче сдavitъ насъ ярмомъ; не священниковъ, а палачей онъ посылаетъ къ намъ. Всѣ наши улы, всѣ стада, всѣ земные плоды они уже забрали у насъ; намъ не дозволяется ни рыбы ловить, ни звѣря бить въ нашихъ пущахъ. Умоляемъ васъ Слушайте! Они заставляютъ насъ гнуть издревле свободную спину надъ ночными работами при ихъ крѣпостяхъ, дѣтей нашихъ исхитили въ качествѣ заложниковъ, а нашихъ женъ и дочерей безчестятъ на глазахъ мужей и отцевъ. Намъ болѣе приличествовало бы стовать, чѣмъ говорить! Усадебныя наши они сожгли огнемъ, вельможъ увезли въ Пруссію или убили и, какъ волки, локаютъ нашу кровь. Вѣдь мы люди, а не звѣри, которыхъ можно дарить, покупать и продавать. Наши князья привяли ихъ, какъ принимаютъ въ домъ убогаго человѣка, и одарили ихъ, а они, когда оперились, то укусили руку, которая кормила ихъ, какъ подлѣя бѣшенныя собаки. Землю захватили, города взяли измѣной! — и вотъ въ чемъ вся ихъ сила”.

Въ романѣ описывается между прочимъ одно изъ довольно обыкновенныхъ въ Орденѣ злодѣяній. Желая схватить своего страшнаго врага—одного изъ польскихъ рыцарей Юранда—Орденъ посредствомъ обмана и подлога похищаетъ его дочь и даетъ знать ему, что если онъ явится съ покорностью, то дочь его будетъ возвращена ему. Но когда этотъ рыцарь является—покорный и безоружный—рыцари Ордена не только не отдаютъ ему его дочери, но подвергаютъ его самымъ возмутительнымъ и унижительнымъ издѣвательствамъ и оскорбленіямъ, а потомъ бросаютъ его въ тюрьму, гдѣ ослѣпляютъ его и вырываютъ ему языкъ и руку. Вотъ такъ описывается въ романѣ эта сцена. Орденскій комтуръ въ сопровожденіи палача съ зажженнымъ смолянымъ факеломъ являются къ рыцарю въ тюрьму.

— „Видишь, у него только одинъ глазъ — выжги его—приказываетъ комтуръ палачу.

Въ голосѣ его слышалась какая-то вялость и безсиліе, но, можетъ быть, поэтому-то именно страшное приказаніе казалось еще болѣе страшнымъ. Факель слегка дрогнулъ въ рукѣ палача, тѣмъ не менѣе онъ наклонилъ его, и вскорѣ на глазъ рыцаря начали падать большія горящія капли смолы и, наконецъ, совершенно залили его отъ брови до выдающейся части щеки.

Лицо Юранда скорчилось, его русые усы поднялись вверхъ и обнаружили стиснутые зубы, но онъ не проронилъ ни одного слова и не издалъ ни единаго стона.

По новому знаку комтура, палачъ придавилъ колѣнами грудь рыцаря.

Въ теченіи нѣсколькихъ минутъ въ темницѣ слышался лязгъ цѣпей, ускоренное дыханіе человѣческой груди, нѣчто въ родѣ глубокаго стона, потомъ наступила тишина“..

Вслѣдъ за тѣмъ комтуръ отправляется задуть дочь Юранда.

Ослѣпленнаго и изувѣченнаго рыцаря Орденъ отпускаетъ на свободу — съ тѣмъ адскимъ расчетомъ, чтобы онъ — нѣмой, слѣпой и искалѣченный вытерпѣлъ еще всѣ муки и униженія, какія только можетъ вытерпѣть человѣкъ его положенія, и погибъ бы отъ голода или отъ дикихъ звѣрей. Пусть онъ идетъ, куда глаза глядятъ — съ адской ироніей говорятъ они — а если не найдетъ дороги — пусть спроситъ о ней.

Подобныя поступки характеризуютъ не только тевтонскихъ рыцарей — они были обычными у всѣхъ почти слугъ католицизма.

Но „Крестоносцы“ Сенкевича оставили по себѣ память не съ этой только стороны. Нельзя не упомянуть и объ ихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ. Самъ Ягелло, какъ извѣстно, увидѣвъ въ церкви изображеніе Архангела Михаила, попирающаго копьемъ діавола, и поставивъ свѣчу святому Архангелу, приказалъ поставить огарокъ свѣчи и діаволу. Столь же благоразумно (съ своей, конечно, точки зрѣнія), поступали и его подданные. Они искренно вѣрили и думали, что ихъ прежніе, языческіе боги были демоны. Ихъ видимо-невидимо. Прежде имъ было хорошо. У нихъ были свои рощи, свои нумы, свои лошади, даже десятину брали они. А теперь они выгнаны изъ капищъ, вездѣ гудятъ колокола священныя, языческія рощи повыврублены, ѣсть имъ нечего; и вотъ теперь вся эта нечисть переселилась въ лѣсъ, питается грибами и муравьями и пицтитъ и воетъ тамъ отъ тоски. А чуть пойдетъ литвинъ въ лѣсъ — такъ его сейчасъ и тянутъ косматыми лапшами за кожу: „Дай!“ — говорятъ. Иные и даютъ. Да и чего жалѣть для нихъ? И угощаютъ ихъ сырными крошками и печеной рѣпой и сдуваютъ въ честь ихъ пѣну съ пива; иначе лошади и коровы подохнутъ, или молоко въ кровь превратится, или въ полѣ сдѣлается какая-нибудь неурядица. Иногда въ лѣсахъ кто-то смѣется, да и въ домахъ всегда лучше оставить на ночь нечисти миску съ ѣдой, а то она такъ скребется въ стѣну, что и глазъ не смежишь. У Господа Иисуса отъ десятка клецекъ славы не убудетъ, а нечисть, если сыта и довольна, то и отъ огня и отъ злого человѣка убережетъ. Есть, впрочемъ, смѣлые мужики, которые не только ничего не даютъ нечисти, но и ловятъ ее. Однажды одинъ изъ нихъ насыпалъ въ бычачій пузырь каленаго гороху и поставилъ въ лѣсу, — такъ въ этотъ пузырь сейчасъ же тринадцать демоновъ вскочило, а онъ возьми да и заткни его рябиновымъ кливомъ. Потомъ онъ отнесъ ихъ къ францисканцамъ въ Вильну, которые дали ему за это двадцать монетъ, чтобы охотнѣе уничтожали враговъ Христа. Отъ этого пузыря издали шелъ такой смрадъ, что чихать хочется. Они не чешутъ волосъ; любятъ главнымъ образомъ печеную рѣпу, предпочитая ее всѣмъ другимъ яствамъ, потому что отъ нея сила больше ра-

стеть. Живутъ въ своихъ нумахъ вмѣстѣ съ змѣями; ни въ ѣдѣ, ни въ питѣи нѣтъ у нихъ умѣренности! Въ большіе праздники нечистая сила слабѣетъ, и бѣсы прячутся въ прорубь. Одного рыбаки нашли въ сочельникъ въ неводѣ. Онъ держалъ въ пасти щуку — хотѣлъ было слопать ее, но при первомъ ударѣ колокола впалъ въ безчувствіе, а рыбаки колотили его палками вплоть до ужина.

Болота также служатъ обиталищамъ нечистой силы, а въ особенности могущественнаго Борути, которому доставляетъ удовольствіе наводить людей на бездонныя трясины и спасать ихъ только за цѣну ихъ души. Хотя онъ облачается въ образъ человѣка и даже рыцаря, но у него вмѣсто ногъ копыта, а сапоги, въ которыхъ онъ появляется среди людей, онъ, изъ бережливости, снимаетъ въ болотахъ. Его можно умиловать какимъ-нибудь хмельнымъ напиткомъ, напр. медомъ, не боясь раздражить этимъ Небесныя Силы, ибо что для нихъ значитъ какой-нибудь мѣхъ меду, тѣмъ болѣе, что этотъ Борути шляхтичъ и знаетъ честь. Хотя онъ порою сильно буянитъ въ лѣсу, но простому народу вреда не дѣлаетъ и, тщательно оберегая свое болото, изгоняетъ изъ него другую нечистую силу. Съ нимъ нехорошо встрѣчаться только ночью, въ особенности когда человѣкъ выпивши. Днемъ же всякому трезвому нечего бояться его.

Души утопленниковъ представлялись литовцамъ съ синими головами, на паучьихъ ногахъ, или въ видѣ упырей съ зелеными глазами. Убитый крестоносецъ въ гробу разговариваетъ, смѣется и грызетъ руку своего врага. Святые на небѣ борются другъ съ другомъ за свою силу предъ Богомъ. Чѣмъ больше пообщаешь Богу, тѣмъ скорѣе получишь желаемое, потому что Онъ пожелаетъ поскорѣе получить обѣщанное, и т. д.

На этой темной почвѣ съ успѣхомъ дѣйствовали другого рода панскіе слуги — продавцы индульгенцій и мнимыхъ священныхъ предметовъ: сѣяли на ней новыя суевѣрія и обирали народъ. Вотъ, напр., какъ выкликаетъ свой товаръ одинъ изъ такихъ продавцовъ:

„Я развожу и разрѣшительныя грамоты и реликвіи. Разрѣшительныя грамоты разныхъ сортовъ: и полныя и на пятьсотъ лѣтъ, и на триста, и на двѣсти, и на меньшее число и подешевле, чтобы и бѣдные люди могли пріобрѣтать ихъ и такимъ манеромъ сокращать грозящія имъ муки чистилища. У меня есть разрѣшенія и на прошедшіе грѣхи и на будущіе. По бѣлому свѣту ѣздитъ не мало обираль, у которыхъ все фальшивое — и разрѣшенія, и реликвіи, и печати, и свидѣтельства. У меня товаръ такой, что о немъ, не годится и говорить съ покрытой головой, но теперь я даю вамъ разрѣшеніе не снимать капюшона, потому что вѣтеръ подулъ снова (дѣло происходитъ зимой, въ дорогѣ). На ночлегѣ купите у меня грамоту, и грѣхъ вашъ не будетъ зачтенъ вамъ. Чего у меня нѣтъ! У меня есть копыто осла, на которомъ совер-

шилось бѣгство въ Египетъ. Копыто это было найдено вблизи пирамидъ. Король Аррагонскій давалъ мнѣ за него пятьдесятъ дукатовъ добрымъ золотомъ. Есть у меня перо изъ крыльевъ Архангела Михаила, которое онъ выронилъ во время Благовѣщенія; есть капли пога св. Георгія, пролитыя имъ во время борьбы съ дракономъ; крошечка отъ ризы Пресвятой Богородицы; коренной зубъ Маріи Магдалины; головешки отъ огненного куста, въ которомъ Самъ Богъ показался Моисею; есть головы перепелицъ, которыя были ниспосланы израильтянамъ въ пустынь; масло, въ которомъ язычники хотѣли изжарить св. Іоанна, и ступень лѣстницы, которую Іаковъ видѣлъ во снѣ; и слезы Маріи Египетской; и ржавчина съ ключей св. Петра... но всего я и перечислить не могу“.

На выраженное рыцаремъ сомнѣніе этотъ комедіантъ говоритъ:

„Возьмите копье и выставьте впередъ: дьяволъ вблизи васъ и внушаетъ вамъ такія мысли. Держите его на длинѣ копья. А если вы не хотите навлечь на себя несчастія, то купите у меня разрѣшеніе на этотъ грѣхъ — иначе въ теченіе трехъ недѣль умретъ кто нибудь изъ тѣхъ, кого вы больше всѣхъ любите на свѣтѣ“.

Столь великія сокровища однако не спасаютъ продавца ни отъ разбойниковъ, отнявшихъ у него лошадей, ни отъ голода. И онъ проситъ у рыцаря коня, обѣщая ему за это индульгенцію на пролитіе христіанской крови, а за два-три глотка вина обѣщаетъ ему уменьшить мѣсяцъ пребыванія въ чистилищѣ.

Г. Сенкевичъ, повидимому, истинный католикъ, тѣмъ не менѣе и ему приходится повѣтствовать столь печальныя вещи о служителяхъ папы и католицизма.

Свящ. Н. Колосовъ.

Павильонъ католическихъ миссій на всемирной выставкѣ въ Парижѣ.

Католическая пресса, духовенство и ревностные сторонники католицизма задолго до открытія выставки высказались, что она будетъ несчастіемъ для Франціи. Прежде всего, по ихъ воззрѣніямъ, она должна стать несчастіемъ для промышленности. Франція явитъ міру свои открытія въ области промышленности, иностранцы воспользуются этими открытіями. Они увѣнчаютъ Францію цвѣтами, но сами, благодаря ей, пріобрѣтутъ золото. Выставка будетъ несчастіемъ экономическимъ. Провинціалы принесутъ свои сбереженія въ Парижъ и здѣсь растратятъ ихъ легкомысленнымъ образомъ. Выставка явится социальнымъ зломъ. Для предварительнаго устройства требуется масса рабочихъ рукъ; эти руки, т. е. люди, найдутся, но потомъ, когда въ нихъ не окажется больше нужды, эти люди окажутся безъ дѣла и безъ средствъ; они, по крайней

мѣръ многіе изъ нихъ, представляютъ тогда собою крайне нежелательный и опасный социальный элементъ. Наконецъ—и въ этомъ главное зло—выставка будетъ нравственнымъ несчастіемъ. Въ Парижѣ соберутся праздные люди со всего свѣта въ надеждѣ найти здѣсь роскошь и удовольствія, которыя заглушили бы въ нихъ чувство скуки. Эти праздные люди, ищущіе только наслажденій, могутъ приносить съ собою только деморализацію.

Логическій выводъ, слѣдующій изъ этихъ разсужденій, повидимому тотъ, что должно бороться противъ устройства выставки, должно взывать къ благоразумію націи во всякомъ случаѣ не должно самимъ принимать участія въ дѣлѣ, которое представляется неразумнымъ. Но, однако, выводъ былъ сдѣланъ совершенно иной. Выставка, разсуждали представители интересовъ католицизма, все равно состоится, будемъ ли мы одобрять или порицать ее, но если мы примкнемъ къ ней и выставимъ наши труды и ихъ результаты, то вредныя стороны выставки не только не увеличатся, напротивъ могутъ уменьшиться. Въ каждой деревнѣ Франціи есть церковь, которая посѣщается болѣе или менѣе часто, и въ каждой деревнѣ есть кабакъ, часто стоящій рядомъ съ церковью и всегда посѣщаемый весьма усердно. Закрытие церкви развѣ повлечетъ за собою закрытіе кабака? Напротивъ, все заставляетъ думать, что вліяніе послѣдняго тогда станетъ гораздо гибельнѣе. Участіе католическихъ трудовъ въ великой, но мало христіанской, манифестаціи, это—церковь около кабака. На выставкѣ будетъ много кабаковъ тѣмъ болѣе опасныхъ и деморализующихъ, что они не будутъ носить ни этого грубаго имени, ни грубаго характера. И вотъ, рядомъ съ этими учрежденіями социальной дезорганизации, католицизмъ воздвигнетъ учрежденіе социальной реорганизации. Католики рѣшили построить на выставкѣ павильонъ католическихъ миссій.

Павильонъ воздвигнутъ въ садахъ Трокадеро. Нижній этажъ его имѣетъ театральнй характеръ. Здѣсь при слабомъ искусствѣнномъ освѣщеніи представлено нѣсколько-то трагическихъ, то идиллическихъ—сценъ изъ жизни миссіонеровъ (фигуры въ естественную величину сдѣланы изъ воска). На лѣстницѣ, соединяющей нижній этажъ съ верхнимъ, развѣшана серія картъ. Прежде всего выдѣляется карта распространения католическихъ миссій на земномъ шарѣ. Розовою краскою обозначены французскія миссіи. Если Африку раздѣлить линіей съ сѣвера на югъ на восточную и западную половины, то по этой картѣ окажется, что весь западъ Африки просвѣщаютъ миссіонеры Франціи, а на востокѣ,—на всемъ Мадагаскарѣ ихъ усиліями распространяется свѣтъ христіанскаго ученія. Далѣе идутъ частныя географическія карты и діаграммы. Судя по діаграммамъ, миссіонерское дѣло католицизма (*propaganda fidei*) все растетъ и растетъ, и Франція въ этомъ дѣлѣ идетъ

далеко впереди всѣхъ католическихъ націй. Діаграммы представляютъ развитіе миссіонерскаго дѣла у различныхъ орденовъ—доминиканцевъ, лозаристовъ, развитіе школьнаго дѣла въ миссіяхъ и т. д. На верхнемъ этажѣ находятся картины изъ миссіонерской жизни, портреты лицъ, болѣе послужившихъ миссіонерскому дѣлу, образчики шитья, земледѣльческой культуры и другихъ произведеній искусствъ, которымъ туземцы различныхъ странъ были научены миссіонерами и монахами. Здѣсь есть и предметы тѣхъ языческихъ культовъ, съ которыми приходится бороться миссіонерамъ (идолы, амулеты, преимущественно съ Мадагаскара).

Въ павильонѣ можно получать освѣдомленія относительно дѣятельности миссій. Цифры, представляемыя католической миссіонерскою статистикою, производятъ то впечатлѣніе, что болѣе на миссіонерскомъ поприщѣ работаютъ іезуиты и именно іезуиты французскіе. Миссіонеровъ іезуитовъ въ настоящее время насчитывается 3789, изъ нихъ 755—французы (число испанскихъ іезуитовъ — 838 — значителнѣе, но плоды дѣятельности ихъ далеко не такъ видны). Французскіе миссіонеры въ настоящее время работаютъ въ Азіи—въ Китаѣ, на Цейлонѣ, въ Мадурѣ, въ Арменіи и Сиріи, и въ Африкѣ — въ Египтѣ и на Мадагаскарѣ. Повидимому, этотъ послѣдній пунктъ привлекаетъ ихъ особенное вниманіе. Съ тѣхъ поръ, какъ Мадагаскаръ сталъ французскою колоніей, дѣло католической пропаганды оказывается здѣсь въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Вотъ—статистическія данныя о положеніи миссіи въ 1899 году: церквей выстроенныхъ 219, церковей строящихся 68, капеллъ выстроенныхъ 579, капеллъ строящихся 167, католиковъ 93805, оглашенныхъ 266,877, учителей и учительницъ 2,460, учащихся 115,968, начальныхъ школъ 2,300, ремесленныхъ школъ 3, сельско-хозяйственныхъ школъ 1, госпиталей (для больныхъ проказою) 1, даровыхъ лечебницъ 4. Таинствъ было совершено: крещенія взрослыхъ 5,193, крещенія дѣтей 6,975, исповѣди 119,367, причащенія 104,860, миропомазанія (конфирмаціи) 1,377, елеосвященія 306, браковъ 901.

Въ миссіи находятся одинъ епископъ, 46 европейскихъ миссіонеровъ, одинъ туземный священникъ, 17 братьевъ помощниковъ, 19 братьевъ христіанскихъ школъ, одинъ изъ нихъ мальгакъ, 45 сестеръ клюнійской общины св. Іосифа, изъ которыхъ 4 мальгачки.

По собственному сознанію католиковъ, въ плохомъ положеніи находится ихъ миссіонерское дѣло въ Китаѣ. Китай издавна привлекалъ съ себѣ католическихъ миссіонеровъ. Но исторія ихъ дѣятельности представляетъ собою здѣсь печальный и безрезультатный мартирологъ, а не процессъ постепеннаго развитія христіанства. Однако, 1899 годъ внушалъ католикамъ свѣтлыя надежды Французскій посланникъ Пшонъ и папскій викарій монсеньоръ Фавье добились того, что

15 марта (по новому стилю) 1899 года китайскимъ правительствомъ былъ изданъ декретъ, которымъ узаконивалось существованіе въ Китаѣ католической іерархіи и опредѣлялось сравнительное положеніе ея лицъ въ китайской табели о рангахъ. Епископы объявлялись равными по рангу и достоинству вице-королямъ и губернаторамъ; викаріи и настоятели приравнивались казначеямъ, провинціальнымъ судьямъ и интендентамъ, священники—префектамъ перваго и втораго класса, т. е. приблизительно, значить, признавались равными нашимъ исправникамъ. Изъ 790 европейскихъ миссіонеровъ, находившихся въ Китаѣ къ концу 1899 года было около 600 французовъ. По мнѣнію католиковъ, наиболѣе благопріятныя условія для развитія христіанства существуютъ въ Манджуріи, на которую благодѣтельнымъ образомъ воздѣйствовало русское вліяніе. Событія 1900 года несомнѣнно значительно измѣняютъ положеніе христіанства въ небесной имперіи.

Вообще католическіе отчеты о миссіонерскомъ дѣлѣ дышатъ самыми свѣтлыми надеждами и упованіями. Католическіе миссіонеры, по этимъ отчетамъ, оказываются распространенными по всему свѣту. Они проповѣдуютъ въ Азіи, Африкѣ, обѣихъ Америкахъ и Океаніи, но—главное,—оказывается, много католическихъ миссій имѣется въ Европѣ и въ областяхъ къ ней прилежащихъ. Миссіи францисканцевъ существуютъ въ Англіи, Ирландіи, Голландіи, Далматіи, Босніи, Герцоговинѣ, Сербіи, Черногоріи, Албаніи, Турціи, на островахъ — Родосѣ и Кипрѣ и—кто знаетъ?—можетъ быть и въ другихъ областяхъ. Въ своей ревности католическіе миссіонеры преслѣдуютъ не только язычество, но и протестантскія миссіи и православныя учрежденія; порою (какъ напр., въ Мадурѣ) они вооружаются даже противъ своихъ братьевъ католиковъ, если тѣ обнаруживаютъ слишкомъ большое стремленіе жить самостоятельною религіозною жизнью. На Мадагаскарѣ протестантскія миссіи, какъ это видно даже изъ католическихъ отчетовъ, подвергаются со стороны католиковъ настоящему преслѣдованію.

Страницы католическихъ миссіонерскихъ отчетовъ, на которыхъ говорится объ отношеніяхъ католиковъ къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, это—первая темная облачка, которая встрѣчаетъ изслѣдователя при изученіи католическаго миссіонерскаго дѣла. Духъ любви, терпимости, снисхожденія здѣсь безусловно отсутствуетъ. Для борьбы съ протестантами служители апостольскаго престола, какъ видно, очень не прочь обратиться и къ правительству, и къ полиціи, и даже, пожалуй, къ войску. Несомнѣнно, что еще чаще и съ большимъ успѣхомъ они обращаются къ интригѣ. Даже умѣренные французскія газеты обвиняютъ католическихъ миссіонеровъ, что они своимъ образомъ дѣйствій возбуждаютъ волненія, мятежи, недовольства. Затѣмъ, самые католическіе отчеты—хотя и глухо—говорятъ о печальныхъ и прискорб-

ныхъ явленіяхъ въ самыхъ миссіяхъ. Можно, конечно, вложить очень широкое содержаніе въ эти немногія слова. Но главное, чего нѣтъ въ отчетахъ и что хочется знать, это не количественное, а качественное усвоеніе христіанства прозелитами. Что это за христіане, которые вербуются на Мадагаскарѣ изъ гава и мальгаковъ? Въ 1898 г. на Мадагаскарѣ учащихся въ католическихъ школахъ было 148,741, а въ 1899 г. было 115,968; такое значительное пониженіе количества учащихся отчетъ объясняетъ тѣмъ, что послѣдовала отмѣна обязательности обученія. Можетъ быть, если послѣдуетъ отмѣна еще чего-нибудь, то понизится число и крещеній, и браковъ, и т. д.?

Несмотря на панегирический характеръ миссіонерскихъ отчетовъ, они заставляютъ чувствовать, что въ миссіонерскомъ католическомъ дѣлѣ есть немало темныхъ сторонъ, что иногда религіозная сторона этого дѣла замѣтно отодвигается на задній планъ, и что въ большинствѣ случаевъ на первомъ планѣ стоятъ не мысль о небесномъ царствѣ, а мысль о земномъ подчиненіи папѣ. Ученіе Христа проповѣдуется „нечисто“. Но это все-таки неизмѣримо лучше, чѣмъ если бы оно не проповѣдывалось совсѣмъ. Во всякомъ случаѣ за католическими миссіями должно признать важное и религіозное и культурное значеніе.

(„Церк. Вѣстникъ“).

Возвращеніе чеховъ въ православіе.

1 октября исполнилось тридцать лѣтъ со времени начала перехода или вѣрнѣе сказать, возвращенія чеховъ-католиковъ въ православную вѣру, которую предки ихъ приняли отъ славянскихъ первоучителей Свв. Кирилла и Меѳодія. Историческое теченіе это у чеховъ началось съ 1870 года, когда въ Римѣ былъ провозглашенъ новый догматъ о непогрѣшимости папы. Чехи были одними изъ ярыхъ недовольныхъ. 1 октября 1870 года четырнадцать чеховъ-католиковъ, въ присутствіи ректора Петербургской духовной академіи, отца Янышева, торжественно вернулись въ лоно православія. Этотъ примѣръ породилъ послѣдователей: вскорѣ въ Петербургѣ перешли въ православіе еще восемь чеховъ, въ Москвѣ 28, на Волыни 300 и около 200 на югѣ Россіи и на Кавказѣ. Тогда же въ Петербургѣ вернулись въ православіе и 24 русскихъ изъ Галиціи. Вскорѣ затѣмъ въ гнѣздѣ чеховъ, въ Прагѣ, гдѣ еще въ XVI столѣтіи совершалось богослуженіе на славянскомъ языкѣ, началось сильное движеніе къ возвращенію чеховъ-католиковъ въ лоно православной церкви. Не смотря на массу препятствій встрѣчаемыхъ при переходѣ въ православіе, а въ особенности послѣ перехода, въ Прагѣ и въ Моравіи, въ Вѣнѣ и на Волыни (въ Россіи), въ настоящее время насчитываютъ десятки тысячъ православ-

ныхъ чеховъ. Въ дѣлѣ возвращенія въ православіе Чехи стоятъ выше и впереди всѣхъ остальныхъ славянъ-католиковъ, населяющихъ Австро-Венгрію. Сообщая объ этомъ, загребская газета *Србобран* въ заключеніе говоритъ: „Время сдѣлаетъ свое, и всѣ славяне сольются въ одну вѣру—православную.“

Галицко-русскій митрополитъ Іосифъ.

Въ Римѣ, послѣ непродолжительныхъ страданій скончался галицко-русскій митрополитъ Іосифъ бывшій архипастырѣ львовскій и галицкій. Почившій владыка (въ мѣрѣ Сембратовичъ) пріобрѣлъ любовь народа тѣмъ, что въ бытность его на львовской митрополіи твердо стоялъ на стражѣ чистоты восточно русскаго обряда галицко-русской церкви противъ всѣхъ попытокъ изуродованія его латинскими католическими добавленіями. Въ Россіи его хорошо узнали въ то время, когда покойный протоіерей о. Іоаннъ Наумовичъ провозгласилъ въ Галичинѣ православіе въ 1882 г. Судьба о. І. Наумовича извѣстна. Но Римъ и австрійское правительство вмѣнили это въ вину почившему митрополиту Іосифу, и не стѣняясь никакими каноническими правилами, запросто лишили его митрополичьей кафедрѣ и сослали „на заточеніе“ въ Римъ, гдѣ онъ и проживалъ безвыѣздно до самой своей кончины... Его мѣсто на митрополичьей львовской кафедрѣ занялъ его недостойный племянникъ — митрополитъ Сильвестръ (Сембратовичъ), который, въ угоду іезуитамъ, латинизировалъ галицкую церковь. Поэтому его народъ и прозвалъ „измѣнникомъ“. Великій его предшественникъ митрополитъ Іосифъ былъ искреннимъ русскимъ патриотомъ... Онъ былъ ревностнымъ противникомъ колонизаціи галицкой Руси подъ видомъ украинофильскаго сепаратизма и твердо отстаивалъ духовное единство галичанъ съ Россіей.

Мѣры противъ пожаровъ въ церквахъ.

Пожаръ церкви составляетъ большое бѣдствіе для прихода, истребляя въ какой либо часъ святню, сооружаемую и благоуукрашаемую въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ на кровныя деньги народа, а главное, лишая прихожанъ иногда на цѣлые годы духовнаго утѣшенія и воспитанія въ вѣрѣ чрезъ общественное богослуженіе. Причтъ церковный долженъ всегда представлять себѣ тѣ тяжелья потери для прихожанъ, которыми сопровождается пожаръ церкви, и бдительно слѣдить за осторожнымъ обращеніемъ съ огнемъ при богослуженіи и послѣ него. Ежегодно въ епархіальныхъ органахъ встрѣчаются распоряженія объ этомъ епархіальныхъ вачальствъ. Въ Екатеринбургской епархіи въ 1898 г. былъ случай пожара, начавшагося при

входѣ на колокольню подѣ лѣстницей; гдѣ хранились въ деревянномъ ящикѣ холодные угли. Очевидно, туда по недосмотру были высыпаны еще не потухшіе совѣтъ угли. Консисторія, между прочимъ, вмѣняетъ въ обязанность священнослужителямъ, въ особенности церковнымъ старостамъ, наблюдать, чтобы послѣ богослуженія угли обязательно тушились самымъ тщательнымъ образомъ и хранились не иначе какъ въ желѣзныхъ сосудахъ съ плотно закрывающеюся желѣзною крышкою, каковые сосуды должны стоять на кирпичачахъ и вдали отъ деревянныхъ предметовъ и стѣнъ. Преосвященный Назарій, епископъ Олонецкій, въ томъ же 1898 г. на справкѣ Олонецкой духовной консисторіи объ уничтоженіи за послѣднее пятилѣтіе церковей епархіи пожарами положилъ резолюцію: „чаще всего загораются и сгораютъ церкви въ дни богослуженій, по отправленіи послѣднихъ, когда всѣ расходятся по домамъ, не исключая и сторожа. При разслѣдованіи о причинахъ несчастій неперемѣнно является выпавшій изъ кадила горящій уголь или-же забытая непотушенная свѣчка. Страшно подумать, что одна небрежность о горящей свѣчкѣ или выпадающихъ изъ кадила угляхъ можетъ лишитъ въ одинъ часъ цѣлый приходъ храма Божія и когда? въ страстную седмицу, въ дни говѣнія и особенныхъ молитвенныхъ подвиговъ, накануне Свѣтлаго Христова воскресенія! Предлагаю консисторіи подумать и сдѣлать по епархіи распоряженіе о томъ, кто долженъ выходить изъ церкви послѣднимъ по окончаніи богослуженія и какъ выходить, чтобы не было случаевъ оставленія въ церкви огня“. Въ силу приведенной архипастырской резолюціи, консисторія призываетъ причты церковей епархіи съ церковными старостами всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами и способами, „со всякимъ тщаніемъ и благою совѣстью“ охранять храмы Божіи отъ гибельныхъ послѣдствій огня, вслѣдствіе неосторожнаго и небрежнаго съ нимъ обращенія. Въ частности, вмѣняется въ неперемѣнную обязанность: 1) внимательно слѣдить за исправностью печей и трубъ въ церквахъ, немедленно ремонтировать ихъ въ случаѣ надобности, примѣняясь относительно расходовъ на это къ § 34 Инструкц. церковн. старость; 2) ни въ какомъ случаѣ не производить въ церкви разжиганія и тушенія углей иначе, какъ только въ жаровнѣ, каминѣ или печкѣ, имѣющихъ желѣзные подставки (въ примѣчаніи высказывается желаніе, чтобы причты церковей съ старостами озаботились пріобрѣтеніемъ „пресованнаго угля“); 3) не прилѣплять свѣчей безъ подсвѣчниковъ ни къ иконамъ, ни къ аналою, ни къ жертвеннику и т. под.; 4) тщательно осматривать церкви послѣ каждого богослуженія и никому изъ членовъ причта и церковному старостѣ не выходить изъ нея прежде, чѣмъ каждый убѣдится въ томъ, что всѣ свѣчи и лампы тщательно погашены, кадила отъ углей очищены и т. под. (обязанность эта при участіи и надзорѣ священника, главнымъ образомъ, возлагается на діаконовъ и псаломщиковъ и на

церковнаго старосту, которые отнюдь не должны оставлять церкви по окончаніи службы ранѣе священника, и обязываются каждый разъ производить самый тщательный обзоръ всего храма, привлекая къ этому церковныхъ сторожей); 5) съ полною серьезностью и внимательностью относиться къ выбору и найму церковныхъ сторожей и поручать эту должность лицамъ вполне благонадежнымъ, трезвымъ, — степеннымъ, честнымъ и добросовѣстнымъ, а главное — имѣющимъ любовь къ храму Божию.

(„Впра и Разумъ“).

НЕКРОЛОГЪ.

Священникъ Іосифъ Ясинскій.

9 октября с. г. особенно прихожане и церковь с. Стрыжева Люблинской губ. понесли тяжкую утрату въ смерти священника Іосифа Ясинскаго.

Въ Бозѣ почившій — уроженецъ Галиціи, сынъ священника. По окончаніи Львовской гимназіи, поступилъ въ Львовскій университетъ на богословскій факультетъ, но по окончаніи перваго курса переселился вмѣстѣ съ родителями своими (отецъ его былъ настоятелемъ церкви въ с. Бищѣ и Орховкѣ) въ Холмскую епархію, и по окончаніи Холмской духовной семинаріи, рукоположенъ былъ въ 1870 году епископомъ Михаиломъ Куземскимъ, во священника, на должность настоятеля церкви с. Рожанецъ, Бѣлгорайскаго уѣзда. Въ 1873 г. былъ перемѣщенъ въ с. Стрижовъ, Грубешовскаго уѣзда, на такую-же должность, гдѣ и оставался до своей кончины. Имѣлъ награды: набедренникъ, наперсный крестъ отъ Св. Синода и орденъ св. Анны 3 степени; кромѣ того знакъ отъ Краснаго Креста и медали: въ память Императора Александра III, и за народную перепись.

Покойный отличался многими выдающимися добродѣтелями. Между прочимъ, онъ былъ ревностный проповѣдникъ Слова Божія и усердный молитвенникъ предъ Престоломъ Божиимъ, почему всегда былъ желаннымъ участникомъ храмовыхъ празднествъ по окрестнымъ приходамъ. Зная, какіе печальные результаты

давало въ другихъ приходахъ усердіе не поразуму въ дѣлѣ очищенія обряда отъ нѣкоторыхъ католическихъ остатковъ, покойный былъ въ этомъ отношеніи весьма остороженъ, боясь дать поводъ хотя бы одной изъ вѣранныхъ ему душъ уклониться отъ общенія съ православною церковью. Въ высшей степени тактичный, миролюбивый, умѣвшій завязать своихъ враговъ претворять въ безгранично-преданныхъ ему друзей и почитателей, пріятливый, гостепріимный, онъ пользовался всеобщою любовью и уваженіемъ въ своей паствѣ, гдѣ упорствующихъ нынѣ не осталось, въ духовной братіи и среди иновѣрцевъ. Семьяниномъ былъ образцовымъ. Овдовѣвъ три года тому назадъ, онъ сильно скорбѣлъ по нѣжно-любимой супругѣ; постоянно онъ высказывался, что не переживетъ разлуки съ нею и скоро умретъ. Предчувствія его сбылись. Скоротечная чахотка унесла этого добродѣшаго человѣка на 56 году жизни, въ иной міръ. Плачь и рыданія всѣхъ, безъ исключенія принимавшихъ участіе въ скорбномъ погребальномъ торжествѣ, перешли во время послѣдняго цѣлованія въ неудержимый, потрясающій душу вопль. Честные его останки были несены на мѣсто упокоенія попеременно, священниками, родственниками и прихожанами.

Послѣ покойнаго осталось четверо совершенно непристроенныхъ дѣтей, изъ нихъ два сына въ учебныхъ заведеніяхъ, и лишь двое могутъ пользоваться пособіемъ отъ Епархіальнаго фонда. Но самое живое состраданіе къ себѣ возбуждаетъ младшая дочь, неизлѣчимая страдалица, требующая безотлучнаго, самаго тщательнаго за собою ухода. Покойный оставилъ семью безъ средствъ.

Въ священномъ Писаніи сказано, что не видано было отъ вѣка, чтобы праведный былъ оставленъ, или чтобы потомство его просило хлѣба; не дай, Господи, погибнуть бѣднымъ, безпріютнымъ, круглымъ сиротамъ; устрой имъ лучшую участь, *ими же Самъ въси судьбами*. Доброга же и вѣрнаго раба Твоего, Іосифа, совершавшаго земной свой подвигъ честно, славно, доброхвальное, введи, Господи, въ вѣчную радость Твою, уготованную въ селеніяхъ небесныхъ!

Священникъ *Владиміръ Дроздъ*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

В ПОЛНѢ
ЗАКОНЧЕННЫЙ

Б Е З П Л А Т Н О

В ПОЛНѢ
ЗАКОНЧЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

заключающій въ себѣ болѣе 80 печатныхъ листовъ, свыше 2500 столбцовъ текста формата словарей БРОКГАУЗА и МЕЙЕРА.

[Необходимость имѣть такое изданіе давно уже сознавалась весьма многими, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда предстояло навести какую-нибудь справку или ознакомиться съ тою или съ другою отраслью знанія. Прогрессъ современ-

ной науки и промышленности теперь зашелъ ужъ такъ далеко, что ни одинъ человѣкъ, какъ бы ни былъ онъ всесторонне образованъ, не можетъ обойтись безъ указаній Энциклопедическаго словаря. Уже одно чтеніе газетъ, рас-

пространяющееся теперь годъ отъ году болѣе и болѣе, вызываетъ необходимость имѣть подъ рукою такое справочное изданіе, которое бы давало краткіе, но полные отвѣты на всѣ вопросы, возникающіе въ умѣ читателя. Такимъ спра-

вочнымъ пособіемъ, доступнымъ по изложенію всѣмъ, и является наша Энциклопедія, представляющая собою экстрактъ всѣхъ лучшихъ Энциклопедическихъ словарей, изданныхъ въ Россіи и за границей].

ПОЛУЧАТЬ ВСѢ, ПОДПИСАВШІЕСЯ НА ЖУРНАЛЪ

„ПРИРОДА и ЛЮДИ“

✱ Издатель П. П. СОЙКИНЪ. ✱ на 1901 годъ (XII г. изданія) ✱ Редакторъ Ф. С. ГРУЗДЕВЪ. ✱

Журналъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ.

— Мин. Нар. Просв. разрѣшенъ къ выпискѣ въ бесплатныя библіотеки и читальни. —

Въ теченіе года „ПРИРОДА и ЛЮДИ“ дасть своимъ подписчикамъ:

52 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ НУМЕРА, каждый номеръ въ размѣрѣ 2 листовъ большого формата (16 страницъ плотной печати), въ которыхъ будутъ помѣщаться выдающіяся событія всего міра, отдѣльныя замѣчательныя явленія каждаго уголка земного шара, всякія новости дня, очерки и рассказы изъ исторіи науки, путешествій и изобрѣтеній, біографическіе рассказы изъ жизни дѣятелей науки, знаменитыхъ путешественниковъ и изобрѣтателей, романы и повѣсти, гдѣ подъ увлекательною формою беллетристическаго произведенія затрогиваются интереснѣйшіе вопросы, живописныя описанія чудесъ и великихъ явленій природы, практическіе совѣты, фокусы, забавы и увлеченія; словомъ все, что такъ или иначе можетъ заинтересовать читателя, будетъ отмѣчаться на страницахъ журнала „ПРИРОДА И ЛЮДИ“ и воспроизводиться въ массѣ иллюстрацій, рисунковъ и портретовъ. При этомъ все, касающееся Россіи, будетъ занимать первое мѣсто, какъ родное и самое близкое для всякаго русскаго.

12 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ТОМОВЪ „БИБЛИОТЕКИ РОМАНОВЪ“ большого формата, отпечатанныхъ на глазированной бумагѣ, объемомъ отъ 180 до 220 страницъ убористой печати, которые будутъ состоять изъ 12 книгъ слѣдующихъ сочиненій:

- „Лѣсной Бродяга“, романъ Габріеля Ферри, въ трехъ томахъ:
- 1) Т. I. „Искатель приключеній“.
 - 2) Т. II. „Красный Карабинъ“.
 - 3) Т. III. „Орелъ снѣжныхъ горъ“.
- „Приключенія Сирано-де-Бержерака“, романъ Л. Гале, въ двухъ томахъ:
- 4) Т. I. „Роковой документъ, или въ погонѣ за наслѣдствомъ“.
 - 5) Т. II. „Капитанъ Сатана“.
- Последній романъ Л. Буссенара:
- 6) „Ледяной адъ“.
- Новый романъ Жюль Верна:
- 7) „Вторая родина“.
- „Сокровища Перу“, романъ Вэригофера, въ двухъ томахъ:
- 8) Т. I. „Скитанія молодого бѣглеца“.
 - 9) Т. II. „Черезъ дебри и пустыни“.
- „Луговые разбойники въ Техасѣ“, романъ Герштеккера, въ двухъ томахъ:
- 10) Т. I. „Подъ личиною ясы“.
 - 11) Т. II. „Законъ Линча“.
 - 12) „Копи царя Соломона“, романъ Р. Хаггарда.

и безплатно безъ всякой доплаты за пересылку

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Подписная цѣна на журналъ „ПРИРОДА и ЛЮДИ“

съ приложеніемъ 12 томовъ „Библіотеки Романовъ“ и „Энциклопедическаго Словаря“

5 РУБЛЕЙ въ годъ безъ доставки. Съ доставкою и пересылкою по всей Россіи **ШЕСТЬ** рублей. За границу съ пересылкой 8 рублей.

Допускается разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 2 руб., къ 1 Марта 1 руб., къ 1 Мая 1 руб. и къ 1 Ю-

ля остальные, или по одному рублю въ мѣсяцъ, впередъ до полной уплаты.

Главная контора и редакція: С.-Петербургъ, Стремянная, собств. домъ, № 12.

ВЪ ВАРШАВѢ, ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

КАРБАСНИКОВА

продаются слѣдующія книги:

1. О спокойствіи человѣческой жизни. Съ нѣм. перев. прот. А. Ковальницкаго. Цѣна 50 коп.

2. Голосъ І. Христа къ пастырю Христовой церкви. Съ франц. перев. прот. А. Ковальницкаго. Цѣна 45 коп.

Пересылка по разстоянію.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отдѣлъ II. Посвященіе Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Іеронимомъ православныхъ приходовъ Петровской губ. — Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, извлеченныхъ изъ архива министерства народнаго просвѣщенія. Т. 3. Учебныя заведенія въ западныхъ губерніяхъ. 1805—1807 гг. Изд. мин. нар. пр. Спб. 1898 г. — Слуги католицизма. — Павильонъ католическихъ миссій на всемірной выставкѣ въ Парижѣ. — Возвращеніе чеховъ въ православіе. — Галицко-русскій митрополитъ Іосифъ. — Мѣры противъ пожаровъ въ церквахъ. — Некрологъ. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 27 Октября 1900 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Н. Чеховичъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.